

подобает «полным господам» (τελειοὶ δεσποταί) (стк. 10). Этот монастырек был пожалован Алексею Ангелу Феодором Порфириогенитом, сыном императора, и дарение это было подтверждено Мануилом II Палеологом Алексей Ангел передал монастырек св. Фотиды солунскому Новому монастырю В. Лоран опубликовал также греческую жалованную грамоту сербского правителя Константина Драгаша от 1393 г.²⁴, подтверждающую права Ватопедского монастыря на богородичный монастырек Пантанасси, в грамоте упомянуты такие термины, как проастий (стк. 16), парики, ζευγηλατιον (стк. 30)

К концу XIV и началу XV в относятся два частноправовых документа, изданных австрийским ученым Г. Хунгером²⁵. Первый из них — купчая грамота 1421 или 1436 г В ней идет речь о продаже половины ветряной мельницы (αυτιομύλινον — стк. 4) за 80 иперпиров: покупатель сразу же уплачивает половину суммы, а вторую половину с процентами должен внести через год По условию купчей он должен перевезти мельницу на новое место; в дальнейшем половина доходов будет поступать ему, половина же — монаху, прежнему собственнику мельницы В числе свидетелей упомянут некий строитель мельниц (μυλοτεχτων) из Галаты (стк. 31)

Второй документ, изданный Г. Хунгером, — дарственная грамота монахини протосевастииссы Евгении, которая в 1394 г передала своему сыну иеромонаху Феофану виноградник на условии, что он будет выдавать ей ежегодно 50 мер вина Интересна терминология этой грамоты: за Феофаном признаются собственнические права (υρως και δεσποτινως — стк. 6) и в то же время для характеристики дарения Евгения пользуется глаголом εκδωμι (стк. 5), который в классическом греческом означал «сдавать в аренду». Таким образом, дарственная грамота 1394 г свидетельствует, что в поздневизантийском праве была переосмыслена старая терминология.

Рассмотренные нами публикации содержат обширный и тщательно изданный материал, который вносит немало нового в сложную проблему внутренней истории Византийской империи X—XV вв

А. П. Каждан

Обзоры

(византиноведение за рубежом)

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Когда речь заходит о немецком византиноведении, каждый специалист сейчас же вспомнит о Мюнхене, о К. Крумбахере, так же как и о его последователях А. Гейзенберге, Ф. Дэльгере и их детищах — Институте византиноведения и новогреческой филологии, журнале «Byzantinische Zeitschrift» и о Корпусе греческих актов средневековья и нового времени Все это сделало Мюнхен поистине «византийским» городом, который

²⁴ V. Laurent. Un acte grec inédit du despote serbe Constantine Dragas. „Revue des Études Byzantines“, 5, 1947, p. 183 sq.

²⁵ H. Hunger. Zwei byzantinischen Urkunden der späteren Palaiologenzeit aus der Osterreichischen Nationalbibliothek BZ, 48, 1955

с достаточным основанием был выбран местом для ближайшего международного конгресса византинистов.

Берлин и Восточная Германия — территория нынешней ГДР — ранее не имели такого значения для развития немецкого византиноведения, какое приобрел Мюнхен со времен Крумбахера. Но все же и здесь имеются свои достижения и свои традиции в области византиноведения, которые мы призваны теперь возобновить. Уже раньше в двух своих статьях¹ я подробно останавливался на некоторых вопросах из истории восточногерманской византистики, так что теперь я могу ограничиться лишь самым существенным.

Историк Якоб Вегелин с 1766 до 1791 г. состоял членом Берлинской Академии, основанной в 1700 г. по инициативе Лейбница под названием «Бранденбургское общество наук». Вегелин в своих трудах пришел к такой оценке византийской истории, которая выгодно отличается от неверных суждений эпохи Просвещения, когда к Византии обычно относились с пренебрежением. В XIX в. в Академии, реорганизованной в духе В. Гумбольдта, играли немалую роль историк Ф. Вилькен, юрист Г. Э. Дирксен и К. Э. Цахариз фон-Лингенталь, бывший членом-корреспондентом Академии. Ф. Вилькен проложил новые пути в области изучения крестовых походов и в исследовании византийско-русских отношений; Г. Дирксен в своих многочисленных трудах по классическому и позднему римскому праву плодотворно исследовал историю права, политическую историю и филологию в их взаимосвязи; Цахариз фон-Лингенталь, состоявший также членом-корреспондентом Петербургской Академии, создал классические труды, не потерявшие и сегодня своего значения: «Geschichte des griechisch-römischen Rechts» и семитомное собрание «Jus Graeco-Romanum». Из собрания источников, которые Академия издавала в прошлом и начале настоящего столетия, большую ценность для византиноведения представляли оба корпуса надписей, *Corpus Medicorum Graecorum*, издание комментаторов Аристотеля и серия трудов греческих христианских писателей первых веков н. э. Но самой главной заслугой Академии является издание так называемого Боннского корпуса византийских историков. Издание это, начатое академиком Б. Г. Нибуром, после его смерти, хотя и неохотно, возглавила Академия и завершила его в 1897 г.² Из музеев ГДР следует назвать Собрание раннехристианских и византийских древностей бывшего Музея короля Фридриха в Берлине. Собрание это благодаря В. фон-Бодде, О. Вульффу и Ф. Фольбаху стало не только одной из лучших коллекций подобного рода, но и представляет собой заслуживающий внимания научно-исследовательский институт. Наконец, среди университетов Восточной Германии особое положение приобрел Лейпцигский, где с давних пор уделялось большое внимание изучению истории Юго-Восточной Европы (правда, в 30-х годах это учреждение испытало на себе влияние фашизма), существовала особая кафедра византийско-новогреческой филологии, так называемая экстраординарная профессура, а Берлинскому университету не удалось сохранить на продолжительное время в числе своих лекторов таких ученых-византинистов, как П. Маас и Э. Штейн. Таким образом, когда в 1945 г. национал-социалистское государство потерпело полный крах и антифашистские силы поднялись на создание новой науки, служащей интересам международного взаимопони-

¹ J. Irmischer. Berlin und die Byzantinistik. „Byzantinoslavica“, 18, 1957; Die Berliner Akademie und die Byzantinistik. Sammelband „Aus der byzantinistischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik“, Bd. II. Berlin, 1957.

² См. J. Irmischer. Das Bonner Corpus und die Berliner Akademie. „Κρητικά χρονικά“, т. 7, 1953.

мания и общественного прогресса, появились некоторые предпосылки для того, чтобы привлечь к этому и византиноведение; однако все вышесказанное показывает, что эти предпосылки тогда были еще не очень велики. С другой стороны, благодаря изменившемуся после Второй мировой войны международному положению изучение византийской культуры и ее влияния на культуру народов Восточной и Южной Европы приобрело для Германии особую актуальность. Таким образом, изучение византийской истории в ГДР представляет не только академический интерес, но и приобретает большое политическое значение, что, правда, еще не везде достаточно признано.

Главной целью возрожденного в ГДР византиноведения было восстановить те частично замершие научные традиции, о которых шла речь выше, определить новое направление и новые задачи и пробудить интерес к ним в возможно более широких кругах и, наконец, сформулировать перспективы на будущее и выработать в этих рамках проблематику исследований на ближайшее время. Первым шагом на этом пути была моя статья³, которая показала, что самоопределение византиноведения как особой науки все еще полностью не осуществлено; значительной помехой этому является отсутствие тех существенных вспомогательных средств, которые испокон веков применяются в смежных областях науки. Для устранения этих помех необходима поддержка научных обществ. Наиболее необходимы следующие мероприятия: библиографическая обработка литературы по византиноведению — прежде всего старых работ, а также работ, появившихся в славянских странах и Греции; составление словаря византийских древностей, просопографии Византийской империи, каталога известных рукописей византийских текстов, переиздание *Glossarium mediae et infimae Graecitatis* Дюканжа, издание византийских текстов, отвечающее современным требованиям. Не случайно, что одновременно с вышеупомянутой статьей Д. Моравчик опубликовал свой доклад на VI конгрессе византистов⁴, в котором выдвинул почти те же самые положения. Известно, что кое-где предпринято осуществление отдельных мероприятий, но не менее известно, что потребуется еще много лет работы и тесное международное научное сотрудничество для того, чтобы византиноведение стало в один ряд с другими родственными дисциплинами.

95-я годовщина со дня рождения К. Крумбахаера, которую отмечали 23 сентября 1951 г., послужила поводом, чтобы наметить прогрессивные тенденции в немецком византиноведении⁵ и поставить на обсуждение вытекающие отсюда особые задачи византиноведческой науки в ГДР, обусловленные в значительной мере развитием советской византистики. Совершенно ясно, что возрожденное в ГДР византиноведение не могло бы развиваться в отрыве от марксистско-ленинской методологии, положенной в основу работ ученых Советского Союза.

Уже в 1951 г. Э. Лангер подготовил сборник работ Е. Э. Липшиц, вышедший в Веймаре на немецком языке⁶; стал выходить журнал «*Sowjetwissenschaft*», в котором печатаются научные статьи советских ученых в переводе на немецкий язык⁷; этот журнал освещал благодаря при-

³ J. I r m s c h e r. *Zukunftsaufgaben der Byzantinistik. „Blick in die Wissenschaft“*. Berlin, 1948.

⁴ G. M o r a v c s i k. *Les tâches actuelles de la byzantinologie. „Byzantinoslavica“*, 10, 1949.

⁵ J. I r m s c h e r. *In memoriam Karl Krumbacher. „Urania“*, 15, 1952.

⁶ В сборник вошли ее статьи, опубликованные в ВС и ВВ, т. I, 1947.

⁷ В немецком переводе появились работы В. И. Пичеты („*Sowjetwissenschaft*“, 1948, № 1), П. Н. Третьякова (*ibid.*, № 2), М. В. Левченко (*ibid.*, 1949, № 1 и 2), И. Ю. Крачковского (*ibid.*, 1953, № 1).

стальному вниманию опытного переводчика О. Мелитца в большом масштабе также и проблемы византистики; таким же образом широким кругам читателей стала доступна и статья «Византия» из второго издания БСЭ (т. VIII, 1951), вышедшая двумя брошюрами⁸. Это дало возможность И. Ирмшеру сделать доклад⁹, в котором он обрисовал развитие советского византиноведения, его современное состояние и на основе этого сделал выводы, касающиеся работы немецких ученых. Выводы эти вкратце таковы:

1) Необходимо преодолеть одностороннее «западническое» представление о средневековой истории, которое служит сегодня идеологической подготовкой войны; тем самым содействие византиноведению превращается в политическую задачу.

2) Византинисты ГДР должны стремиться к овладению методом диалектического материализма.

3) Научное издание текстов — прекрасная традиция немецкой науки, и эта традиция должна быть возобновлена и в области византиноведения.

4) Следующая — специфическая для Германии — задача — изучение византийской литературы и византийско-германских отношений.

5) Необходим тесный контакт со смежными областями науки, без которого работа византинистов невозможна.

Если мы добавим еще в этой связи, что ведущие критико-библиографические газеты ГДР («Deutsche Literaturzeitung», издаваемая сообща немецкими академиями; «Orientalistische Literaturzeitung», издаваемая Берлинским институтом востоковедения, и «Theologische Literaturzeitung», редактируемая К. Аландом¹⁰) помещают критические обзоры византиноведческих работ, написанные учеными Западной и Восточной Германии и иностранными исследователями, — тогда будет выявлен фундамент, на котором можно было бы сразу же развернуть большую работу.

После ряда подготовительных работ, длившихся более года, Берлинская Академия была снова возрождена к жизни и с 1 августа 1946 г. существует как Германская Академия наук. Уже само новое название ее было как бы программой: реорганизованная Академия должна была стать центром научной жизни всей страны. Прежде всего это означало включение в рабочий план Академии научно-исследовательской работы в области естественных наук; до этого времени экспериментальная работа в этой области не входила в круг деятельности Академии. Но и в области общественных наук, наряду с новыми идеологическими задачами, надо было подготовить также ряд структурных изменений; однако процесс этот проходил и проходит постепенно. Прежде всего было критически пересмотрено все сделанное ранее и отобрано то, что годилось для новой Академии. В Берлинской Академии византиноведение с завершением Боннского корпуса потеряло всякое самостоятельное положение. Из всех исследовательских учреждений наиболее связана с задачами византиноведения была Комиссия по изучению истории позднеантичной религии, о которой мы поэтому прежде всего и будем говорить. Эта Комиссия была создана в 1891 г. историком церкви А. Гарнаком для издания корпуса греческих

⁸ Geschichte des Byzantinischen Reiches, übers. v n F. Rehak. Berlin, 1953; Die Kultur des Byzantinischen Reiches, übers. von H. Ditten. Berlin, 1954.

⁹ J. I r m s c h e r. Über die Sowjetbyzantinistik. „Festschrift F. Dornseiff“. Leipzig, 1953.

¹⁰ Особенно следует отметить два обзора: Ph. S c h w e i n f u r t h. Forschungsergebnisse auf dem Geiete der byzantinischen Kunstgeschichte während der letzten zwanzig Jahre. „Theologische Literaturzeitung“, Bd. 72, 1947 и K. W e s s e l. Stand und Aufgaben christlich-archäologischer Forschung. Ibid., Bd. 74, 1949.

христианских писателей доконстантиновского времени, которое отвечало бы современным требованиям критики текста; новозаветная литература в компетенцию этой Комиссии не входила. Скоро стало очевидным, что необходимо расширить план работ Комиссии. Кроме заранее предусмотренного издания Евсевия, в серию были включены также другие, более поздние историки церкви, которые давали материал, относящийся к доконстантиновскому периоду, — такие, как Феодорит, Филосторгий, Геласий из Кизика и Епифаний. Таким образом, было совершенно «вторжение» в область византиноведения и окончательно выработан статус Комиссии, сделавшей после Второй мировой войны неотъемлемой частью своей рабочей программы издание текстов и исследований в области изучения поздней патристики. После возобновления работы в серии «Греческие христианские писатели первых веков н. э.» появились следующие тексты: *Die Pseudoklementinen, I: Homilien*, hrsg. von B. Rehm. Berlin, 1953; *Hippolytus. Werke, IV: Die Chronik*, hergestellt von A. Bauer, hrsg. von R. Helm. 2. Aufl. von R. Helm. Berlin, 1955; *Origenes. Werke, XII: Matthäuserklärung, III: Fragmente und Indices. 2. Hälfte*, hrsg. von E. Klostermann und L. Früchtel. Berlin, 1955; *Koptisch-agnostische Schriften, I*, hrsg. von C. Schmidt. 2. Aufl. von W. Till. Berlin, 1954; *Eusebius. Werke, VII: Die Chronik der Hieronymus. 2. Aufl.* hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956; *Eusebius. Werke, VIII: Die Praeparatio evangelica*, hrsg. von K. Mras, 2. Teile. Berlin, 1954 и 1955; *Theodoret. Kirchengeschichte*, hrsg. von L. Parmentier. 2. Aufl. von F. Scheidweiler. Berlin, 1954.

Наряду с произведениями греческих христианских писателей Комиссия издает, как приложение к этой серии, «Тексты и исследования из истории древнехристианской литературы»; в них нашли место параллельные версии, восточные и иные ранние переводы сочинений греческих отцов церкви, а также филологические и исторические исследования текстов, изданных Комиссией. Назовем следующие относящиеся к византинистике работы этой серии:

1) A. Ehrhard. *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts, 1. Teil; Die Überlieferung, Band III, 2. Hälfte, 1. und 2. Lieferung*. Berlin, 1952.

Этой работой, можно сказать, было завершено дело жизни А. Эрхарда, выросшее из подготовительных работ к изданию греческих «мученичеств»; первая часть, содержащая различные версии и редакции этих популярных и потому сохранившихся в разных вариантах памятников и примыкающие к ним тексты, совершенно закончена и должна быть только дополнена указателем, подготовленным в Институте византиноведения в Эттале под руководством И. М. Гекка. Впоследствии предполагается издать вторую часть этой работы («Der Bestand»), в которой будут систематизированы тексты, располагавшиеся в первой части по характеру предания.

2) *Die Geschichte von Joseph dem Zimmermann, übersetzt, erläutert und untersucht von S. Morenz*. Berlin, 1951.

На основе ранее изданных П. Лагардом¹¹ текстов Э. Моренц дает немецкий перевод «Истории Иосифа Плотника» и комментарий, объясняющий главным образом церковно-исторические отношения и содержащий исследование литературных и исторических проблем, порожденных этим источником. Возникновение этого памятника Э. Моренц относит к последней трети IV столетия, когда в Египте после смерти Юлиана место праздника Нила занял праздник Иосифа.

¹¹ P. de Lagarde. *Aegyptiaca*. Göttingen, 1883.

3) *Der koptische Text der Kirchenordnung Hippolyts*, hrsg. und übers. von W. Till und J. Leipoldt. Berlin, 1954.

Здесь приводятся пратекст саидского изложения так называемого Египетского церковного устава с текстологическим введением и немецким подстрочным переводом; кроме того, том содержит дополнение и разные варианты богаирской версии и, наконец, подготовленное Г. Гёзеке сравнение приложенного к богаирской рукописи (Berlin Ms. orient, Quart. 519/9488) арабского перевода с подлинником.

4) W. Jacob. *Die handschriftliche Überlieferung der sogenannten Historia tripartita des Epiphanius-Cassiodor*, zum Druck besorgt durch R. Hanslik. Berlin, 1954 — обстоятельное предисловие к *Cassiodori-Epiphanii Historia ecclesiastica tripartita*, rec. W. Jacob, ed. cur. R. Hanslik. Wien, 1952.

5) *Die gnostischen Schriften des koptischen Papyrus Berolinensis 8502*, herausgegeben, übers. und bearb. von W. Till. Berlin, 1955 — критическое издание, содержащее три фрагмента берлинского папируса 8502, которые не были раньше опубликованы: евангелие от Марии, апокрифическое евангелие от Иоанна, «Мудрость Иисуса Христа» — с коптским текстом, очень точным немецким переводом и введением, посвященным филологическим проблемам.

Когда, таким образом, были возобновлены работы Комиссии по изучению истории позднеантичной религии, пора было поставить вопрос, нельзя ли использовать опыт Комиссии, накопленный в результате ее многолетней успешной деятельности, для исследования собственно византиноведческих проблем. В 1952 г. можно было впервые доложить о деятельности византийской группы, образовавшейся внутри Комиссии. Эта группа пригласила в мае 1955 г. в Берлин ученых ГДР, интересующихся проблемами византиноведения, для того, чтобы на самой широкой основе дать оценку существующему состоянию науки и определить задачи на будущее. Протокол этого заседания (включая и сообщения, которые из-за недостатка времени не могли быть заслушаны) находится в печати¹². Полностью работа группы развернулась только после ее обособления в Институте греко-римских древностей, создание которого было утверждено Президиумом Академии 24 февраля 1955 г. Поскольку создание этого института сыграло большую роль в развитии византиноведения, мы кратко остановимся на его деятельности.

Известны замечательные традиции Берлинской Академии в области исследования античности: достаточно назвать такие имена, как У. фон-Виламовиц-Меллендорф, Э. Мейер, Т. Виганд. Однако эти традиции во времена эпигонов свелись к работам по узким частным вопросам, что вызвало застой в методике и проблематике. Очевидной стала необходимость создания исследовательского института в целях преодоления этих ошибок, плодотворного использования старых традиций и создания новых трудов. В октябре 1955 г. при участии иностранных ученых состоялось торжественное открытие Института.

Во главе Института стоит ученый совет из 12 человек, в который входят ученые обоих немецких государств. Председатель совета — «Нестор» древней истории в ГДР иенский филолог Ф. Цуккер. Руководство Институтом осуществляют коллективно В. Гартке, Г. Клаффенбах и И. Ирмшер; организационную работу осуществляет И. Ирмшер. Отдельные рабочие группы (*Arbeitsgruppen*) действуют самостоятельно. В число рабочих групп

¹² „Aus der byzantinistischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik“, Bd. I—II. Berlin, 1957.

Института входит также возглавляемая К. Аландом¹³ Комиссия по истории позднеантичной религии, деятельность которой мы уже охарактеризовали выше. Из остальных 12 рабочих групп Института с нашей проблематикой связаны следующие:

а) Группа, занимающаяся изучением греческих надписей, — *Inscriptiones Graecae* (руководитель — Г. Клаффенбах), продолжает работу в традиционных формах; для византинистов особый интерес представляет исторический обзор отдельных местностей, в котором учитываются надписи средневековья и периода турецкого господства. Недавно была закончена подготовка тома, содержащего надписи из Акарнании.

б) Группа, изучающая корпус латинских надписей (руководитель — К. Шубринг), издала за последнее время следующие публикации: Vol. IV. Suppl. III: *Inscriptiones Pompeianae parietariae et vasorum fictilium*, ed. M. della Corte. 2. Lieferung. Berlin, 1955; Vol. VIII. Suppl. V, fasc. 2: *Inscriptiones Africae Latinae, Indicum* cap. III—VIII. Berlin, 1955; Vol. XVI. Suppl.: *Diplomatum milit. suppl.* ed. H. Nesselhauf. Berlin, 1955.

в) Рабочая группа просопографии Римской империи, возглавляемая также К. Шубрингом, продолжает начатое Э. Гроагом и А. Штейном второе издание труда по просопографии первых трех столетий Римской империи: первые три тома нового издания вышли в 1933—1943 гг. Первая часть IV тома вышла в Берлине в 1952 г.

г) Основанная Ф. Цуккером рабочая группа папирологии продолжает обработку и издание греческих папирусов из Берлинского собрания; скоро будет подготовлен X том *Berliner griechische Urkunden*, который содержит хозяйственные документы времен Птолемеев. Надо упомянуть, что с 1953 г. возобновился основанный У. Вилькеном журнал «*Archiv für Papyrussforschung*», издаваемый Ф. Цуккером — пока вне рамок академических публикаций. В первом по возобновлении (XV) томе следует обратить особое внимание на обзор папирологических материалов (из литературного наследия У. Вилькена), а также на критический обзор юридической литературы вплоть до 1943 г., сделанный Л. Венгером. «*Festschrift für Friedrich Zuckerg*», который был преподнесен юбиляру 30 июня 1951 г. к его семидесятилетию, вышел в свет в Берлине в 1954 г. Из 24 статей, посвященных различным вопросам истории античности, надо отметить две: в одной из них В. Шубарт предложил конъектуры и комментарий к христианскому покаянному письму IV столетия (P. Lond. 878), а другая содержит заметки О. Вейнрейха о влиянии эпиграммы *Anth. Pal.* 654, принадлежащей Юлиану Египтянину, на другие литературные памятники.

д) Рабочая группа по составлению словаря к Полибию — *Polybios-Lexicon*, возглавляемая А. Мауэрсбергером, до настоящего времени подготовила первый выпуск I тома, изданный в Берлине в 1956 г. Работа над этим словарем, полностью охватывающим словарный запас наиболее выдающегося автора, писавшего на койне, была начата в конце прошлого столетия издателем Полибия Т. Бютнер-Вобстом.

е) *Corpus Medicorum Graecorum* будет продолжен и завершен рабочей группой, возглавляемой К. Шубрингом. Рабочий план предусматривает не только издание текстов, но и обстоятельные указатели терминов. Среди недавно вышедших книг следует прежде всего отметить подготовленное А. Оливьери издание *Аэция* из Амиды (Берлин, 1950).

¹³ Помимо указанных в этом обзоре трудов К. Аланда к византиноведению относятся его исследования в области истории Константина. См. прежде всего К. Aland. *Eine Wende in der Konstantin-Forschung?* „*Forschungen und Fortschritte*“, Bd. 28, 1954; он также был издателем 5-го издания книги: F. LooFs. *Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte*. Halle, 1950.

ж) Возглавляемая И. Ирмшером рабочая группа «Публикации» готовится к изданию те журналы и серии книг, выпускаемые Институтом, которые не входят в компетенцию специальных рабочих групп. Речь идет о следующих органах:

1) Журнал «*Philologus*», издаваемый теперь Ф. Цуккером (Иена), В. Шмидом (Бонн) и О. Лушнатом (Берлин), затрагивает также проблемы влияния античности и ее культуры. Таким образом, в круг его интересов входит отчасти и византийская тематика, что отразилось, в частности, в исследовании О. Лушната о схолиях к Фукидиду (т. 98, 1954).

2) Журнал «*Das Altertum*», редактируемый И. Ирмшером, ставит своей задачей популяризацию всех достижений во всех областях изучения античности, при этом не осталось в стороне и византиноведение. В первом номере была напечатана статья известного западногерманского византиниста Ф. Дэльгера (Мюнхен) о современном состоянии византийской филологии¹⁴ и сообщение А. Салача (Прага) о деятельности руководимого им научно-исследовательского института, который занимается также византиноведческими и новогреческими проблемами. Во втором томе (1956) Б. Зиноговиц (Мюнхен) публикует обзор памятников византийского права и византийской юридической литературы; там же напечатана статья западногерманского историка Ф. Альтгейма о римско-иранских отношениях в поздней античности.

3) «*Bibliotheca classica orientalis*», редактором которой является И. Ирмшер, печатает авторефераты работ, посвященных изучению древнего мира, которые появляются в Советском Союзе и странах народной демократии. Византинистов это издание может интересовать постольку, поскольку оно связано с историей античности до времен Юстиниана, а также средне- и новогреческой филологией.

4) «*Schriften der Sektion für Altertumswissenschaft*» (Германской Академии наук в Берлине). Эта серия содержит монографии из области классической филологии, археологии и древней истории. Из появившихся до сих пор томов для нас особенно интересны следующие: т. III: F. Pfister. *Alexander der Grosse in den Offenbarungen der Griechen, Juden, Mohammedaner und Christen*. Berlin, 1956. В этом труде прослеживаются трактовка образа македонского царя в религиозной литературе, его изображение в священных книгах и апокалиптике трех монотеистических мировых религий; т. IV: Gy. Moravcsik. *Stand und Aufgaben der klassischen Philologie in Ungarn*. Berlin, 1955¹⁵. В этом томе приводятся протоколы сессии, проведенной в Будапеште в декабре 1951 г.¹², и доклад, сделанный в апреле 1955 г. в Берлине, о достижениях венгерских ученых в области изучения древнего мира за последние годы. Моравчик, заслуживший мировую известность в качестве византиниста, уделяет, естественно, большое внимание своей специальности; т. VII: K. Aland. *Die Handschriftenbestände der polnischen Bibliotheken*. Berlin, 1956. Издатель дает обзор преимущественно латинских и греческих рукописей, хранящихся в библиотеках Польши, которые он обследовал во время своей научной командировки осенью 1955 г.

5) В серии «*Schriften und Quellen der alten Welt*» публикуются литературные и нелитературные греческие, римские и древневосточные тексты вместе с данным *en regard* немецким переводом. Серия эта будет также включать позднеантичные произведения.

¹⁴ F. Dölger. *Aufgaben der byzantinischen Philologie von heute*. „*Das Altertum*“, I, 1955.

¹⁵ Она вышла на венгерском языке (G. Moravcsik. *A Magyar Tudományos Akadémia Nyelv-és Irodalomtudományi osztályának közleménye*, 2. Budapest, 1952).

6) «Bibliotheca Teubneriana» — наиболее старое из собраний греческих и римских текстов, которое продолжает издаваться и в настоящее время, — также входит в компетенцию рабочей группы публикаций. Непосредственный интерес представляет для нас издание: *Sexti Empirici Opera*, 3: *Adversus mathematicos*, ed. J. Mau. Leipzig, 1954.

з) Наконец, надо отметить упоминавшуюся выше рабочую группу византиноведения (руководитель — И. Ирмшер). По образцу обеих серий, издаваемых Комиссией по истории позднеантичной религии, эта рабочая группа запланировала издание двух серий: одна — публикации источников, а другая — исследования. Серия, названная «Berliner Byzantinische Texte», должна филологически безукоризненно публиковать такие исторические источники, которые имеют большое значение или которые связаны с научными интересами исследователя. Это издание не может и не должно претендовать на исчерпывающую полноту, но лишь создаст дополнительные возможности для публикации источников, потребность в которых, по крайней мере в Германии, ощущается весьма остро. Каждый том этой серии должен содержать предисловие, критический аппарат, необходимые указатели, а также перевод на немецкий или (в том случае, когда издателем будет иностранный исследователь) на другой новый язык; при известных обстоятельствах текст может быть снабжен и латинским переводом. В дальнейшем предполагается также заняться составлением комментариев; комментированием византийских текстов, к сожалению, давно уже не занимались, хотя как раз древние и средневековые писатели Восточной империи более других нуждаются в объяснениях и толкованиях. Первый (пробный) том этой серии сейчас подготавливается и, возможно, выйдет в будущем году.

Несколько больше продвинулась вторая серия, издаваемая этой рабочей группой, а именно «Berliner Byzantinische Arbeiten», в которой печатаются исследования во всех областях византиноведения и, конечно, прежде всего — исследования самих научных сотрудников группы. В первом томе этой серии (Берлин, 1956) И. Ирмшер поместил новое издание стихотворений Иакова Триволиса, корфиотского версификатора XVI в., чьи поэмы распространились из Венеции в виде народных книг и пользовались большим успехом в Греции во времена чужеземного господства. На примере этой публикации издатель хотел бы поставить на обсуждение вопрос о том, в какой форме должны издаваться ранние новогреческие тексты, дошедшие до нас, к сожалению, не в рукописи, а в ранних венецианских изданиях¹⁶. Второй том этой серии содержит исследование Г. Бэлиг¹⁷, ученицы византиниста Ф. Дэльгера. Исходным пунктом ее исследования является анализ произведений Михаила Пселла — одного из известнейших представителей византийского аттицизма. Автор старается при помощи статистического анализа установить, какие художественные средства применялись в тех или иных жанрах ораторского искусства. Это исследование — подготовительная работа к большому труду о греческой риторике византийского периода. В третьем томе серии появилась работа П. Каверау¹⁸. П. Каверау избирает предметом исследования восточно-сирийскую (якобитскую) церковь, описывает ее организацию, внутреннюю жизнь и связи с внешним миром. Ряд генеалогических табл., именные и географические указатели превращают эту монографию в ценный

¹⁶ Рецензию А. Я. Сыркина на эту работу см. в настоящем томе ВВ.

¹⁷ G. Böhlig. Untersuchungen zum rhetorischen Sprachgebrauch der Byzantiner. Berlin, 1956.

¹⁸ P. Kawerau. Die jakobitische Kirche im Zeitalter der syrischer Renaissance. Berlin, 1955.

справочник. Наконец, появился четвертый том этой серии, изданный И. Ирмшером¹⁹. Это — сборник, состав которого был согласован с М. В. Левченко; в нем содержатся в немецких переводах переводов статьи из «Византийского сборника», изданного под редакцией М. В. Левченко в 1945 г., а также передовые статьи из II (1949), IV (1951), VI (1953) и VII (1953) томов «Византийского временника» и статья «Византия» из второго издания БСЭ. Сборник дает ясное представление о соответствующем этапе развития советского византиноведения.

Рабочая группа, однако, не считает, что задача исторической науки ограничивается только освещением прошлого, ибо прошлое необходимо знать для того, чтобы лучше понимать современность. Такая непосредственная связь с действительностью двояким образом проявляется в тех задачах, которые ставит перед собой группа: она, во-первых, подготавливает нужный для практических целей новогреческо-немецкий словарь, базирующийся на народном языке, и, во-вторых, организует издание журнала, посвященного истории стран Балканского полуострова и Юго-Восточной Европы, в котором будут принимать участие ученые Советского Союза и стран народной демократии. Рабочая группа считает, что укрепление международных связей является ее настоятельной задачей. Руководитель этой группы в течение последних лет посетил Советский Союз и страны народной демократии и принял участие в Копенгагенском и Константинопольском конгрессах византинистов. С другой стороны, непрерывно растет число иностранных гостей в Берлине. Здесь будет готовиться для пражского журнала «Byzantinoslavica» часть библиографического раздела, касающаяся немецкой литературы по византистике; в октябре 1955 г. делегация чешских византинистов присутствовала в Берлине на конференции, длившейся два дня. В начале 1956 г. вся рабочая группа предприняла трехнедельную экскурсию в Болгарию для ознакомления с ее античными и средневековыми памятниками. Протокол конференции с участием чешских коллег, так же как и отчет о поездке в Болгарию, войдут в серии «Berliner Byzantinistische Arbeiten».

Кроме Института греко-римских древностей, проблемы византиноведения затрагивают еще два института Германской Академии наук, а именно институты востоковедения и славяноведения. В состав Института востоковедения входит отделение арабистики и туркологии, руководимое Р. Гартманном, которое, наряду с другими проблемами, занимается топографией Анатолии в средние века. Р. Гартманн — основатель и первый директор Института — опубликовал в 1952 г. работу²⁰, где он впервые использовал материалы, собранные Д. Моравчиком²¹. Институт славяноведения, работа которого по преимуществу сосредоточена в области филологии, имеет также свое историческое отделение, которое возглавляет Э. Винтер, занимавшийся в последнее время главным образом славяно-немецкими культурными связями. С 1956 г. Институт издает журнал «Zeitschrift für Slawistik».

Академия является не только объединением исследовательских учреждений, она представляет собой самостоятельный научный центр, который издает в своих «Abhandlungen» и «Sitzungsberichte» научные работы членов или рекомендованные ими исследования других ученых. Среди действительных членов Академии, к сожалению, нет византинистов, только не-

¹⁹ J. I r m s c h e r. Aus der Sowjetbyzantinistik. Eine Auswahl prinzipieller Beiträge. Berlin, 1956.

²⁰ K. H a r t m a n n. Zur Wiedergabe türkischer Namen und Wörter in den byzantinischen Quellen. Berlin, 1952.

²¹ G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, Bd. I—II. Budapest, 1942—1943.

давно Ф. Дэльгер и Д. Моравчик были избраны членами-корреспондентами Академии. В связи с этим вышеназванные серии затрагивали проблемы византиноведения только побочно. На некоторые из этих работ мы уже указывали, но несколько работ нам еще предстоит рассмотреть. Э. Холь, действительный член Академии, неоднократно занимался частными проблемами, связанными с *Historia Augusta*²², — памятником, вызывавшим многочисленные дискуссии; текст этого памятника был в свое время им образцово издан. Исходя из анализа источников Евстафия, Г. Эрбзе исследовал различные проблемы аттицистической лексикографии и составил сборник фрагментов аттицистов Элия Дионисия и Павсания²³; работа эта была издана по рекомендации академика В. Шадевальдта. Мюнхенский археолог И. Вернер, занимающийся первобытным обществом, сделал доклад об археологических памятниках, оставшихся от славян в Фессалии и относящихся ко времени их вторжения в Грецию в VII в., а именно — об утвари, по большей части зооморфной и имевшей, по-видимому, магическое назначение. Доклад этот, прочитанный им в Берлине, был опубликован в 1953 г.²⁴ И, наконец, Д. Моравчик опубликовал основные выводы своей работы «Византия и венгры», вышедшей в 1953 г. в Будапеште на венгерском языке²⁵.

Собрание раннехристианских и византийских древностей государственных музеев в Берлине — единственная ценная коллекция памятников византийского искусства в ГДР — получило организационную самостоятельность с восстановлением музеев республики, когда заведование ею было поручено грейфсвальдовскому профессору К. Весселю. Наследие, которое он получил, было в катастрофическом состоянии: выставочные и рабочие помещения были сильно повреждены, музейное имущество в своей значительной части вследствие передачи из одного ведомства в другое было утрачено музеем. Несмотря на все это, в течение двух лет удалось восстановить собрание в таком виде, что оно стало достойным внимания.

Несомненно, самую большую ценность собрания представляет мозаика апсиды из равеннской церкви *San Michele in Affricisco*, находящаяся в музее с 1903 г. Мозаика эта, сильно поврежденная во время войны, была в результате кропотливой работы реставрирована в 1951—1952 гг. В 1953 г. К. Вессель опубликовал об этом сообщении в официальных отчетах государственных музеев²⁶, а затем напечатал дополнительный материал²⁷. К. Вессель издал также хорошо иллюстрированные каталоги других экспонатов коллекции²⁸, среди которых надо в первую очередь

²² E. Hohl. Ein politischer Witz auf Caracalla. „Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Gesellschaftswissenschaften“ Berlin, 1950; Über die Glaubwürdigkeit der *Historia Augusta*. Ibid., Berlin, 1953; Kaiser Commodus und Herodian. Ibid., Berlin, 1954.

²³ H. Erbse. Untersuchungen zu den attizistischen Lexika. „Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Philosophisch-historische Klasse“. Berlin, 1950.

²⁴ J. Werner. Slawische Bronzefiguren aus Nordgriechenland. „Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften. Klasse für Gesellschaftswissenschaften“. Berlin, 1953.

²⁵ G. Moravcsik. Die byzantinische Kultur und das mittelalterliche Ungarn. „Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Philosophie, Geschichte, Staats-, Rechts- und Wirtschaftswissenschaften“. Berlin, 1956.

²⁶ K. Wessel. Das ravenatische Mosaik in den Staatlichen Museen zu Berlin und seine Wiederherstellung. Berlin, 1953.

²⁷ K. Wessel. Das Mosaik aus der Kirche San Michele in Affricisco zu Ravenna. Berlin, 1965.

²⁸ K. Wessel. Frühchristlich-byzantinische Sammlung. Berlin, 1953; *Kunstwerke aus der Frühchristlich-byzantinischen Sammlung*. Ein Bildheft. Berlin, 1955.

отметить следующие: хранившиеся здесь коптские надгробные стелы и фрагменты египетско-христианских архитектурных памятников, коллекцию позднеантичных и раннехристианских саркофагов и памятники константинопольской архитектуры и скульптуры доустиниановского времени.

Наряду с созданием значительных трудов в области музееведения К. Весселю принадлежит заслуга образования в ГДР нового центра по изучению истории раннехристианского и византийского искусства. Из его трудов, кроме вышеупомянутых, можно назвать обобщающую работу по истории восточно-римской скульптуры из слоновой кости²⁹; в другой работе он проследил наличие — помимо известных византийских и сирийских элементов — также и следов коптского влияния в начальных миниатюрах Эчмиадзинского евангелия, и не только в этом евангелии, но и в других памятниках армянских лицевых рукописей³⁰. Он исследовал также находящийся в Готе портрет юноши, который сопоставил с консульскими диптихами 506—518 гг.³¹; он проследил, опираясь на находящееся в Берлине надгробие из Мединет-эль-Фаюма, тип *Maria lactans* в коптском искусстве³². В ближайшее время должны также появиться работы учеников К. Весселя.

Теперь мы можем перейти к следующему разделу, посвященному состоянию византиноведения в университетах ГДР. В Берлине из интересующих нас отделений Университета им. Гумбольдта следует назвать Институт истории народов СССР и Институт по истории религии и церкви восточных и южных славян. Первым руководит уже знакомый нам Э. Винтер, а вторым — К. Розе. К. Розе опубликовал работы об истории проповеди в русской церкви³³, в которой проследил византийское влияние, бывшее, по его мнению, особенно заметным в XI—XVI вв.

Директор университетской библиотеки в Ростоке — Г. Герц, занимающийся проблемами социальной и экономической истории Византии, опубликовал обзорную статью о значении Византии в истории человечества, вышедшую в связи с пятистолетием падения Константинополя³⁴. Сравнительным языкознанием в этом университете занимается Г. Иенсен, неоднократно поднимавший проблемы новогреческой филологии и опубликовавший сборник текстов на греческом народном языке для театра теней³⁵.

²⁹ K. Wessel. Studien zur oströmischen Elfenbeinskulptur. „Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Greifswald, Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe“, Jhrg. II, 1952—1953, № 2.

³⁰ K. Wessel. Zu den Anfangsminiaturen des Etschmiadzin-Evangeliars. Ibid., Jhrg. III, 1953—1954, № 2.

³¹ K. Wessel. Ein spätantiker Porträtkopf in Gotha. „Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe“, Jhrg. III, 1953—1954, № 3.

³² K. Wessel. Eine Grabstele aus Medinet el-Fajum. Zum Problem der *Maria lactans*. Ibid., Jhrg. IV, 1954—1955, № 3.

³³ K. Rose. Die Predigt der russisch-orthodoxen Kirche. Berlin, 1957.

³⁴ H. P. J. Herz. Das byzantinische Reich und seine Bedeutung für die Menschheitsentwicklung. „Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock“, Reihe Gesellschafts- und Sprachwissenschaften, Bd. 2, 1952—1953. В связи с этой же годовщиной была издана также работа И. Ирмшера (J. Irmsher. Zeitgenössische deutsche Stimmen zum Fall von Byzanz. „Byzantinoslavica“, 14, 1953). Собранный им материал свидетельствовал, что в то время, как официальная немецкая историография и поэзия XV в. твердила только о турецкой опасности и о страхе перед турками, в среде эксплуатируемого населения все громче слышался голос, говоривший о необходимости изменения общественных отношений в Германии перед лицом турецкого продвижения.

³⁵ H. Jensen. Vulgärgriechische Schattenspieltex-te. Berlin, 1951. В ГДР все еще не восстановлено чтение лекций по новогреческому языку, что совершенно недопустимо в условиях существования тесных торговых связей и укрепляющегося культурного общения. Среди работ, посвященных новогреческой филологии, следует еще назвать G. Rohlf's. Das Griechentum Unteritaliens. „An den Quellen der romanischen Spra-

В Грейфсвальде во главе Института христианской археологии и церковного искусства им. Виктора Шульце стоит К. Вессель. Проблемы византиноведения затрагивали недавно умерший медиевист А. Гофмейстер и заведующий кафедрой славистики Ф. Ливер.

В Галле читает лекции профессор В. Пэк, который, занимаясь греческой поэзией и греческой эпиграфикой, нередко затрагивает проблемы ранневизантийской литературы. В 1949 г. в новом издании энциклопедии Паули—Виссова появилась его обзорная статья о Палладе; подготовленное им монументальное собрание греческих стихотворных надгробных надписей³⁶ доведено до VI в. Руководимая им рабочая группа занята составлением комментария к Нонну. При теологическом факультете в Галле имеется Институт по изучению православной церкви, руководимый К. Онаш. К. Онаш опубликовал ряд работ. Одна из них³⁷ знакомит широкие круги интеллигенции с духовной культурой Востока, которая была им до сих пор неизвестной; в другой книге³⁸ он сделал попытку определить религиозное содержание иконописи; кроме того, ему принадлежит еще несколько статей³⁹. Христианским Востоком занимается на том же факультете А. Бэлиг, составивший обширный словарь греческих заимствований в коптском языке⁴⁰. Исследованию христианского Востока посвящена также специальная серия «Studien zur Erforschung des christlichen Agyptens» (до сих пор вышло три номера в Мюнхене в 1953—1954 гг.). При Гальском университете существует также Институт по истории народов СССР.

В Лейпциге недавно создан Институт по истории стран народной демократии, во главе которого стоят М. Ламбертц и В. Марков. М. Ламбертц в послевоенные годы занимался главным образом вопросами албанского языка и литературы и создал очень ценные учебные пособия. В. Марков занимается также историей Турции⁴¹. Заведующий кафедрой истории искусства Г. Ладендорф вместе со своими учениками уделяет особое внимание развитию византийского искусства; следует упомянуть составленную этим Институтом библиографию трудов Ф. Швейнфурта⁴². Далее следует упомянуть доцента Э. Вернера, который стремится изучать религиозные движения средневековья с позиций марксизма. Его диссертация исследует экономические предпосылки монастырской реформы XI в.⁴³; Э. Вернер опубликовал также рецензию на статью Г. Блоха «Монтекассино, Византия и Запад»⁴⁴. Старейший немецкий папириолог В. Шуберт, также

---

chen". Halle, 1952; Vorbyzantinische Elemente in der unteritalienischen Gräzität. Ibidem; J. I r m s c h e r. Orthographische Reformen der Sowjetgriechen. „Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft“, 4, 1950; Über die neugriechische Sprachfrage. „Wissenschaftliche Annalen“, 1, 1952 und 2, 1953.

³⁶ W. P e e k. Griechische Vers-Inschriften, I. Berlin, 1955.

³⁷ K. O n a s c h. Geist und Geschichte der russischen Ostkirche. Berlin, 1947.

³⁸ K. O n a s c h. König des Alls. Bildmeditationen über das Leben Christi, 2. Aufl. Berlin, 1954.

³⁹ K. O n a s c h. Die Bedeutung der Osterbotschaft in der Ostkirche. „Die Zeichen der Zeit“, 1, 1947; Die Ikone — des Heiligenbild der Ostkirche. Ibidem; Bücher über die Ostkirche. Ibidem.

⁴⁰ А. Бэлигу также принадлежат в числе других работ две книги: А. Bö h l i g. Ägypten und Byzanz bis zur arabischer Zeit. München, 1953; Probleme des manichäischen Lehrvortrages. München, 1953.

⁴¹ W. M a r k o v. Geschichte der Türkei. Berlin, 1948.

⁴² Ph. S c h w e i n f u r t h. 29. 8. 1867 bis 26. 6. 1954. Schriftenverzeichnis in chronologischer Folge. Leipzig, 1955.

⁴³ E. W e r n e r. Die Gesellschaftlichen Grundlagen der Klosterreform im 11. Jahrhundert. Berlin, 1953.

⁴⁴ E. W e r n e r. Ein neuer Beitrag zur byzantinischen Frage. „Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Leipzig, Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe“, 2, 1952—1953.

работавший после войны в Лейпциге, вышел в отставку. К 75-летию (21 октября 1948 г.) ему преподнесли сборник статей, изданный под редакцией Э. Моренца⁴⁵. Этот сборник, открывающийся списком трудов В. Шуберта, составленным Г. Кортенбейтелем и М. К. фон-Краузе, содержит 10 статей немецких и иностранных ученых. Охарактеризуем некоторые из них: А. Альт посвятил свою работу локализации и истории местности Гоария вблизи Дамаска; в статье Т. Скит дана интерпретация географических сведений, почерпнутых из P. Lond. 878 (см. о нем также выше, стр. 318); Л. Венгер опубликовал статью «50 лет изучения права, отраженного в папирусах».

В Иене проф. Ф. Цуккер, о научной деятельности которого мы уже не раз имели возможность упомянуть, занимается классической филологией. Кроме того, при Иенском университете имеется Институт позднеантичного искусства, основанный Г. Юршем.

До сих пор мы рассматривали существующее положение. Каковы же наши планы на будущее?

Рабочей группе Института Германской Академии наук предстоит вскоре начать публикацию серии «*Berliner Byzantinische Texte*», приобрести для этого достаточно широкий круг немецких и иностранных сотрудников и выработать программу издания, исходя из существующих потребностей и возможностей. В области новогреческой филологии главная задача — это разработка словаря, что стоит в тесной связи с практическими потребностями. В связи с этим необходимо усилить научные контакты с греческими учеными. Работы по изучению истории религии и церкви сосредоточены в двух местах: ранневизантийский период изучается в располагающей собственными печатными органами Комиссии по истории позднеантичной религии, более поздний период — в Институте по изучению православной церкви при университете в Галле; можно надеяться, что вскоре этот институт осуществит свой замысел — начать выпуск серии специальных работ. Изучение истории искусства Византии и стран Восточной Европы все больше сосредоточивается в Собрании раннехристианских и византийских древностей берлинских государственных музеев; его руководитель поставил своей задачей, чтобы это учреждение выполняло не только функции музея, но и являлось научно-исследовательским центром. Что же касается проблематики всеобщей истории и истории права, то ей еще уделяется недостаточное внимание. Существуют хорошие кадры молодых историков, но отсутствует соответствующая организация коллективной научной работы, и возникает опасность, что те, кто охотно бы занимался византистикой, перейдут к изучению античной или средневековой истории. В области истории права ГДР располагает специальным журналом «*Zeitschrift der Savigny-stiftung*» (издательство Бэлау)⁴⁶, в котором отделения римского и канонического права широко открыты для освещения проблем византистики. Издатели и большинство сотрудников этого журнала живут в ФРГ и за границей. Одна из задач Института греко-римских древностей при Германской Академии наук в Берлине должна состоять в том, чтобы в свое время уделить достаточное внимание исследованию римского и византийского права.

⁴⁵ Aus Antike und Orient, hrsg. von S. Morenz. Leipzig, 1950.

⁴⁶ В издательстве Бэлау появилась также важная работа тюбингенского юриста Г. Э. Фейне (H. E. Feine. Kirchliche Rechtsgeschichte, Bd. I. Weimar, 1950). Уже этот том, посвященный католической церкви (он вышел третьим изданием в Веймаре в 1955 г.), содержит ценные для византиста материалы и наблюдения.

Можно сказать, что мы уже располагаем необходимыми периодическими органами. Нет никакой необходимости в создании специального византиноведческого журнала в ГДР, поскольку наши ученые активно сотрудничают в журнале «Byzantinoslavica», рассматривая его как византиноведческий орган стран народной демократии, и поскольку в Мюнхене издается специальный журнал «Byzantinische Zeitschrift». Зато в Берлине необходимо создать, как это уже отмечалось выше, редакцию международного издания «Studia Balcanica»; в этом направлении проведены значительные подготовительные работы. Монографические труды из различных областей византиноведения смогут быть напечатаны в «Berliner Byzantinistische Arbeiten».

Существующее в настоящее время в высшей школе положение, когда византиноведение изучается по большей части только факультативно, не может быть терпимо. Необходимо создать по крайней мере в одном из университетов кафедру византиноведения, при которой было бы организовано изучение также необходимых вспомогательных дисциплин, и признать византинистику полноправной академической дисциплиной. Это повлечет за собой необходимость создания учебников по различным областям византиноведения.

Что касается музейной работы, то здесь расширение берлинских государственных музеев, возвращение перевезенного в другие места имущества, а также приобретение новых экспонатов приведет к расширению существующих в настоящее время возможностей. Насколько удастся, используя новейшие методы экспозиции, показать все стороны византийской жизни — это вопрос специальный, как и популяризация результатов исследовательской работы. Что эта работа необходима и что достижения византистики позволят исправить и видоизменить существующие представления об истории человечества, говорилось уже выше и не требует повторения.

И. Ирмшер (Берлин)

Перевод с немецкого Р. А. Ивянской

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ В ПОЛЬШЕ

Говорить о польском византиноведении пока еще очень трудно. Этот раздел медиевистики начал развиваться у нас всего за несколько лет до Второй мировой войны, а точнее с 1935 г., когда при Варшавском университете была образована кафедра истории Византии¹. Во главе ее был поставлен молодой еще ученый, доцент Львовского университета, Казимеж Закжевский. Выбор, без сомнения, был правильным. Правда, К. Закжевский по специальности был античником, но он всегда интересовался и проблемами падения античного мира, а с течением времени все больше начинал заниматься историей средневековья. К тому моменту, как он занял должность профессора византиноведения, он уже опубликовал ряд работ по истории Византии².

¹ По современной университетской терминологии — zakład („институт“), который входил в состав кафедры всеобщей истории,

² K. Z a k r z e w s k i. Ostatnie lata Stilichona. „Kwartalnik historyczny“, t. 39, Warszawa, 1925, str. 445—514; La politique Théodosienne. Communication faite au II-e Congrès des Etudes byzantines à Belgrade. „Eos“, Commentarii, t. 30, 1927, p. 339—345; Rządy i opozycja za Arkadiusza. Krakow, 1927, 157 str.; Le consistoire impérial du Bas-Empire. „Eos“, Commentarii; „Cezura między starożytnością a «rednowieczem» w świetle historii bizantyjskiej. „Pamiętnik V Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Warszawie“, t. I, 1930, str. 72—99.